

Гарри с большим удовольствием обнаружил, что Добби может незаметно брать книги из библиотеки Хогвартса, включая запретную секцию. Поскольку Добби не был формально связан со школой, а лишь финансово, он не чувствовал никакой вины за то, что использовал её ресурсы в интересах своего сэра Гарри Поттера. Гарри злобно усмехнулся при мысли о том, как невыносимо строгая мадам Пинс поймает домового эльфа за «кражей» её книг.

Единственная проблема заключалась в том, что Добби не умел читать. Он знал и различал буквы, но названия книг были для него слишком сложны. Поэтому Гарри потратил несколько часов за последние пять дней, обучая Добби основным словам и распознаванию таких важных, как «защита», «тёмные искусства», «чары» и «дуэль». После этого Добби приносил ему по несколько книг по тем предметам, которые ему крайне необходимо было знать. Он уже собрал дюжину книг, но не хотел перебарщивать, чтобы исчезновение слишком большого количества книг не вызвало гнев мадам Пинс и Дамблдора. К сожалению, Добби не мог помочь ему в решении главной проблемы — возможностью заниматься магией летом. Домовые эльфы не умели снимать чары с палочек или выполнять защитную магию. На самом деле, как выяснил Гарри, они могли творить только магию, связанную с манипуляциями с воздухом. Кроме уникальной формы «тыканья», большинство домовых эльфов способны лишь на слабые изгоняющие и левитирующие чары. Они могли защитить своих хозяев в безвыходных ситуациях, но не были способны на наступательную магию против волшебников. Без подпитки магией своего хозяина магия домового эльфа постепенно рассеивалась и в конце концов угасала совсем. Это отчасти объясняло, почему домовые эльфы так раболопно относились к волшебникам: их дальнейшее существование буквально зависело от связи с хозяевами. «Вот тебе и SPEW (дословно: «извергать из себя съеденное»», — хмыкнул Гарри. Новая информация показалась ему увлекательной, и он не мог дождаться, чтобы рассказать об этом Гермионе, хотя не знал, как она отреагирует. Она была самой упрямой девушкой из всех, кого Гарри когда-либо встречал, и иногда её крестовые походы против несправедливости не поддавались логике. Примет ли она объяснения Добби и откажется от своей миссии по освобождению эльфов, или же просто упрётся в стену? В целом Гарри чувствовал себя гораздо лучше, чем пять дней назад. Он успел сделать множество заметок о заклинаниях и техниках, которые могут однажды спасти ему жизнь, даже если в данный момент не мог их применить. Было приятно активно добиваться своих целей. Благодаря способности Добби готовить для него, он даже смог заниматься спортом каждый день. Отжимания и приседания не имели большого значения, но каждая мелочь могла стать разницей между жизнью и смертью. Он начал ежедневно бегать по улицам своего района. Ему это не очень нравилось, так как бег ассоциировался у него с бегством от Даддли и его банды, но Гарри знал, что ему нужно любое преимущество, которое он может получить. Последние два часа Гарри делал заметки из книги под названием «Сглаз и сглаз: Руководство по скрытым дуэльным техникам». В этой книге было описано удушающее зелье, которое он с удовольствием испытал бы на Малфое, когда тот в следующий раз скажет слово «грязнокровка». Он не понимал арифмантики, сопровождавшей описания большинства заклинаний, но движения палочкой и заклинания были ему понятны. Ему просто нужен был способ попрактиковаться. Зевнув, Гарри заметил, что солнце начинает садиться, и решил сделать перерыв в чтении и заняться ежедневной пробежкой. Надев свои огромные старые спортивные шорты и зашнуровав рваные кроссовки, Гарри вышел из дома номер 4 по Прайвет-драйв и начал бежать трусцой по своему обычному маршруту в сторону парка. Он знал, что не может колдовать, но без палочки никуда не ходил. Она была привязана к его предплечью старым, обтрепанным шнурком. Гарри был уверен, что выглядит нелепо для прохожих, но ему это было всё равно. «Пусть думают, что это моя счастливая барабанная палочка», — мысленно ухмыльнулся он. «Они и так считают меня ненормальным преступником». Когда мышцы расслабились, а кровь начала приливать к ногам, его мысли обратились к лучшим друзьям. Гермионе он пока не писал, полагая, что она недосыгаема, а на письмо Рона так и не получил ответа. Тот факт, что Рон не отвечает уже больше недели, очень беспокоил Гарри. Раньше он думал, что Рон всегда будет с ним, что бы он ни делал. Разве не

сопровождал он его в их попытках защитить камень? Разве не он и близнецы спасли его перед вторым курсом? Разве не Гарри спас жизнь его сестре? С каждым днем Гарри всё больше раздражался из-за отсутствия общения с Роном. Приближаясь к концу своей пробежки, Гарри понял, что почти перешёл на мёртвый спринт. Адреналин бурлил в нём, подстёгиваемый его возмущением. Сверившись со своим цифровым часами, которые он стащил из кучи хлама в комнате Даддли, он с удивлением обнаружил, что преодолел свои обычные две мили за 13 минут. «Я начинаю приходить в форму», — с триумфом подумал он. «Пора переходить на более длительные пробежки». В приподнятом настроении Гарри спустился по лестнице и вошёл в свою комнату. Он подошёл к календарю на стене и сделал ещё один большой крестик на предыдущем дне. Сейчас было 16 июля. «У меня осталось меньше двух месяцев на обучение», — подумал Гарри. «Я должен выбраться из этого места и отправиться туда, где смогу использовать свою магию. Может быть, мне удастся убедить Дамблдора вытащить меня отсюда до дня рождения». Как будто в ответ на его мысли, в окно Гарри устало клюнула сова, и он узнал в ней Эррола, сову семьи Уизли. К лапке древней совы были прикреплены письмо и небольшой пакет, и казалось, что она вот-вот потеряет сознание. «Наконец-то», — вздохнул Гарри. Освободив сову от ноши и отправив её отдыхать на насест к Хедвиг, он с нетерпением открыл письмо. Его содержимое заставило Гарри нахмурить брови. «Гарри, Я получил твое письмо, приятель, но мне нельзя ничего говорить о Сами-Знаете-Ком. Дамблдор говорит, что мы не должны писать друг другу совы этим летом. Все знают твою сову, и её могут перехватить. Мама говорит, что у Дамблдора есть ключ от твоего хранилища, и он пока не знает, когда ты сможешь покинуть маглум. Прости, но у нас не было книг, которые можно было бы отправить. Мама передаёт тебе привет и просит убедиться, что ты достаточно питаешься. Она посылает с Эрролом домашние пирожные из котла». Я пришлю ещё сову, как только Дамблдор даст добро. Рон. — Что за чушь! — прорычал Гарри, сжимая письмо в кулаке. Он что, ждал этого больше недели? Ему не хватало близкой дружбы с Роном, но новое письмо только усилило его нетерпение по отношению к рыжеволосому другу. Почему Рон вообще прислушивается к советам Дамблдора? И почему у Дамблдора оказался ключ от его хранилища? Гарри хотел купить несколько книг по продвинутой защите, когда в следующий раз посетит Диагон-аллею, но он даже не знал, сколько денег оставили ему родители. Гарри понимал, что многим обязан Дамблдору, особенно тем, что тот защитил его от безумного предателя его родителей, Сириуса Блэка, на третьем курсе. Однако его всё больше злило, насколько вездесущим был Дамблдор в его жизни. Всё всегда сводится к Дамблдору, — злобно подумал он. Он принимает все важные решения в моей жизни. Почему? Гарри начал чувствовать себя собакой на коротком поводке. Он рассеянно взял в руки один из пирожков, которые миссис Уизли прислала вместе с письмом Рона. Несмотря на то что Добби хорошо его кормил, он никогда не упустит возможности полакомиться её великолепной домашней стряпнёй. Раздеваясь перед душем, Гарри думал о самом младшем члене семьи Уизли. Джинни несколько раз заговаривала с ним в последнем учебном году, и теперь она могла смотреть в его сторону, не краснея. Её застенчивость действительно была очаровательной, рассеянно подумал Гарри. А её длинные рыжие волосы очень привлекательны, если подумать... На этот год стоит поближе узнать Джинни.